УДК 903.53 “638” (478)

СКИФСКИЙ КУРГАН 8 ГРУППЫ «ВОДОВОД» НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ НИЖНЕГО ДНЕСТРА

© 2018 В.С. Синика[1, 2], Н.П. Тельнов[3], С.Д. Лысенко[4]

[1] Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь
[2] Нижневартовский государственный университет
[3] Институт культурного наследия Академии наук Республики Молдова, г. Кишинёв
[4] Институт археологии Национальной Академии наук Украины, г. Киев

Статья поступила в редакцию 19.02.2018

В статье впервые публикуются и анализируются материалы, полученные при раскопках скифского кургана 8 группы «Водовод» у с.Глиное на левобережье Нижнего Днестра. Под насыпью исследованы пять скифских погребений. Основное захоронение было совершено в катакомбе II типа, два впускных – в катакомбах I типа, еще два впускных – в ямах. Подобное сочетание погребальных сооружений отмечено впервые в Северо-Западном Причерноморье. Погребальный инвентарь представлен горшком и лепным пряслицем, железным ножом с деревянной рукоятью и железной иглой, двумя браслетами и ожерельем из стеклянных бусин, бронзовым и железным наконечниками стрел, серебряной ворворкой. Курган датируется рубежом IV-III вв. до н.э. Его материалы дают важную информацию о трансформации классической скифской культуры в позднескифскую.
Ключевые слова: левобережье Нижнего Днестра, рубеж IV-III вв. до н.э., скифы, курган, погребение, яма, катакомба, наконечники стрел, бусины, лепной горшок.

В 2017 г. у с.Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра было изучено десять скифских курганов. Был исследован курган №116[1] могильника III-II вв. до н.э., расположенного у северной окраины села[2]. Кроме того, были раскопаны шесть курганов (№5-10) группы «Сад», раскопки которой проводились в 2013 г. (курган №1) и в 2015 г. (курганы №2-4)[3]. Также в 2017 г. были исследованы три кургана (№6-8) группы «Водовод», изучение которой было начато в 2015 г. (курган №1) и продолжено в 2016 г. (курганы №2-5)[4].

В настоящей работе впервые публикуются и анализируются материалы, полученные при исследовании скифского кургана №8 группы «Водовод», расположенной в 2,8 км к северу-северо-востоку от северной окраины с.Глиное. Ниже приводится описание этого кургана, исследованных в нем скифских погребений, а также сопровождающего инвентаря[5].

Курган 8 обнаружен при прокладке траншей во время исследования кургана 6. Диаметр его насыпи, полностью уничтоженной распашкой, не превышал 13 м (рис.1, *1-3*).

В кургане обнаружено пять скифских захоронений.

Погребение 1 (скифское, впускное) обнаружено в центральной части кургана, в 8,5 м к северу и в 1,3 м к западу от R_0. Совершено в яме (рис.1, *4, 5*).

Контуры подпрямоугольной ямы, ориентированной по линии юго-запад – северо-восток, длиной 0,73 м и шириной 0,35-0,45 м, были зафиксированы на глубине -0,68 м от R_0. Стенки ямы отвесные. Дно зафиксировано на глубине -0,83 м от R_0.

Кости человека и подстилка на дне ямы не найдены. Погребение являлось детским кенотафом.

Погребение 2 (скифское, впускное) обнаружено в центральной части, в 7 м к северу и в 3,5 м к западу от R_0. Совершено в катакомбе (рис.1, *6, 7*).

Подпрямоугольная в плане *входная яма* длиной 1,15 м, шириной 0,55 м и глубиной -1,45 м от R_0 была ориентирована по линии запад – восток. Ее контур был зафиксирован на глубине -0,74 м от R_0. Стенки ямы отвесные. В 0,4 м к северу от южной стенки ямы была устроена сплошная ступень высотой 0,20 м, основание которой отмечено на глубине -1,65 м от R_0. Дно ямы было ровным. Заполнение входной ямы состояло из материковой глины со значительной примесью чернозема.

Устье камеры располагалось в северной стенке ямы. Погребальная камера неправильной формы размерами 1,75х0,95 м и высотой до 0,5

Синика Виталий Степанович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко; старший научный сотрудник НИЛ историографии и полевых методов в археологии Нижневартовского государственного университета.
E-mail: sinica80@mail.ru
Тельнов Николай Петрович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий Отделом античной и средневековой археологии Института культурного наследия Академии наук Республики Молдова.
E-mail: telnov_nikolai@mail.ru
Лысенко Сергей Дмитриевич, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Отдела энеолита – бронзового века Института археологии Национальной Академии наук Украины.
E-mail: suraganga@yandex.ru

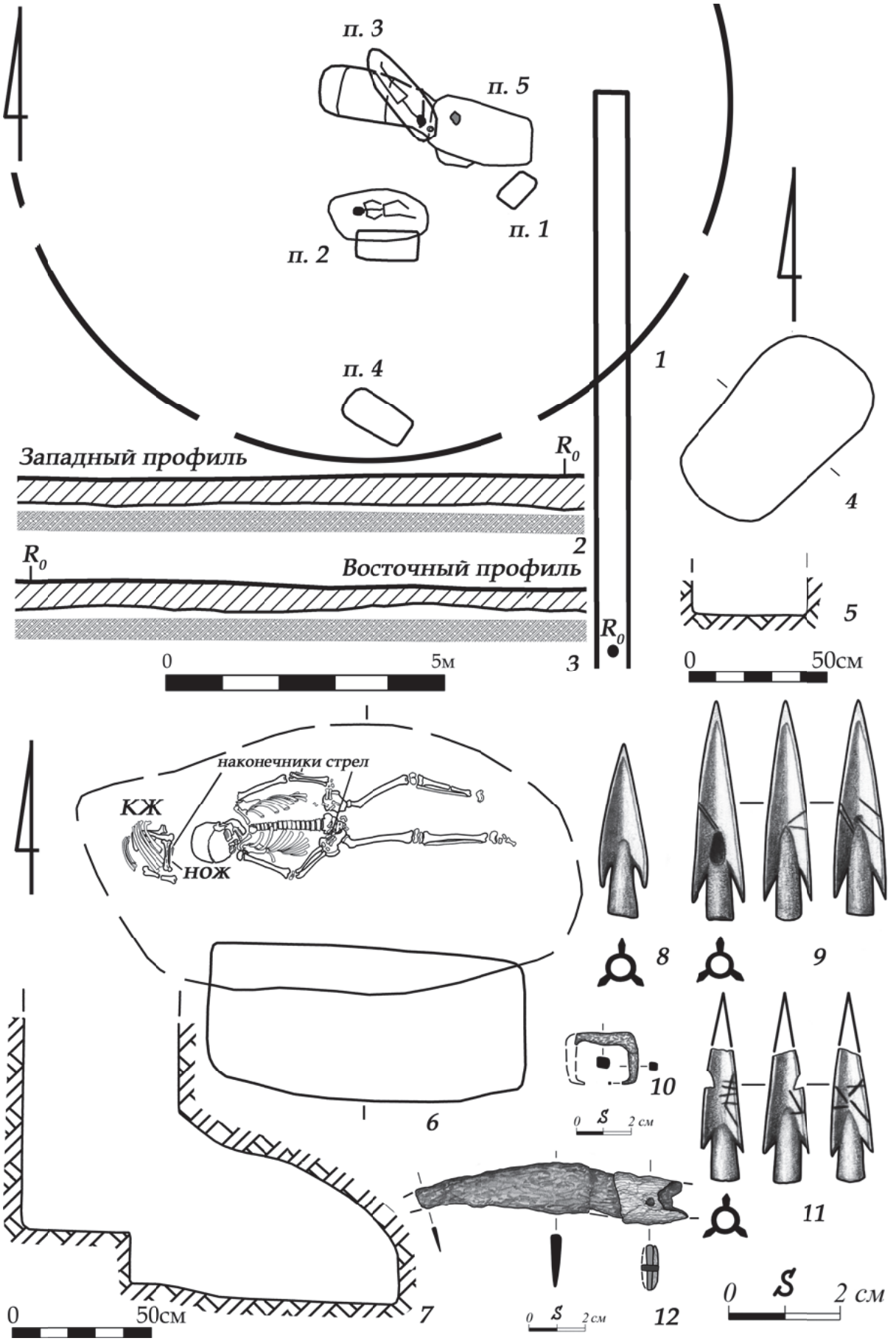

Рис. 1. План (*1*) и профили (*2, 3*) кургана 8 группы «Водовод» у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра; погребение 1 (*4, 5*); погребение 2 (*6, 7*) и его инвентарь (*8-11*)

м была ориентирована по линии запад – восток. Фактически камера начиналась еще во входной яме, о чем свидетельствуют ее контуры. Свод в сечении арочной формы, слегка понижавшееся от ступени дно отмечено на глубине -1,71 м от R_0.

Костяк ребенка возрастом 6-7 лет[6] лежал ближе к северной стенке камеры в вытянутом положении на спине, головой на запад. Руки согнуты и кистями уложены на таз, правая нога прямая, левая – слегка согнута. Под костяком и на дне камеры подстилка не зафиксирована.

Состав и расположение инвентаря. За головой погребенного находились кости мелкого рогатого скота от жертвенной пищи и нож (4), положенные в деревянный сосуд, от которого сохранилась железная скрепа (5). Возле ножа найден бронзовый наконечник стрелы, лежавший острием на юг (1). Второй бронзовый наконечник стрелы (2) обнаружен у левого локтя (острием на восток), третий (3) – справа на тазе (острием на юго-запад), под фалангами правой кисти (зажат в ладони?).

Описание находок.

1. Бронзовый трехлопастный наконечник стрелы (за головой) с выделенной втулкой. Между лопастями расположено отверстие, образовавшееся в результате дефекта литья. На четырех сторонах лопастей процарапаны знаки: в двух случаях это две линии рядом, образующие визуально одну полосу; в одном – две линии, образующие треугольник; еще в одном случае – две параллельные линии. Длина наконечника 39 мм. Длина втулки 16 мм, диаметр – 5,3 мм (рис. 1, *9*).

2. Бронзовый трехлопастный наконечник стрелы (у левого локтя) с выделенной втулкой. Острие обломано. На трех сторонах лопастей процарапаны знаки: в одном случае – две линии, образующие треугольник, при этом одна из сторон треугольника пересекается четырьмя горизонтальными и почти параллельными линиями; во втором случае – две линии, образующие знак в виде буквы «V»; в третьем – это четыре линии, образующие два треугольника, и еще одна горизонтальная линия, пересекающая сторону одного из треугольников. Реконструируемая длина наконечника до 33 мм, сохранившаяся длина – 24 мм. Длина втулки 12-14 мм, диаметр – 5,4 мм (рис.1, *11*).

3. Бронзовый трехлопастный наконечник стрелы (справа на тазе) с выделенной втулкой. Длина наконечника 31,5 мм. Длина втулки 14 мм, диаметр – 6 мм (рис. 1, *8*).

4. Железный нож с горбатой спинкой и деревянной рукоятью, фрагментирован. Лезвие треугольное в сечении. Рукоять крепится к лезвию при помощи заклепки. Длина сохранившейся части ножа 98 мм, длина сохранившейся части рукояти до 25 мм. Ширина лезвия до 18,5 мм. Ширина рукояти до 23 мм, толщина – около 6 мм. Диаметр заклепки 2 мм (рис. 1, *12*).

5. Железная подпрямоугольная скоба, фрагментирована. Сечение подквадратное. Реконструируемые размеры около 25х19 мм. Размеры сечения до 4,5х5,0 мм, к концам штырь сужается (рис. 1, *10*).

Погребение 3 (скифское, впускное) обнаружено в центральной части кургана, в 9 м к северу и в 3,3 м к западу от R_0. Совершено в катакомбе, погребальная камера которой перерезала входную яму основного погребения (рис.2, *1, 2*).

Входная яма не зафиксирована, поскольку находилась в насыпи кургана и была полностью уничтожена распашкой. Судя по сохранившейся погребальной камере, входная яма была ориентирована длинной осью по линии северо-запад – юго-восток.

Погребальная камера неправильной овальной формы, ориентированная по линии северо-запад – юго-восток, была устроена в южной стенке входной ямы. Она была зафиксирована на глубине -0,77 м от R_0. Ее длина составляла 2,05 м, ширина – до 0,68 м, высота – не более 0,5 м. Свод в сечении арочной формы, дно отмечено на глубине -1,11 м от R_0.

Костяк женщины возрастом 20-30 лет[7] лежал у западной стенки камеры в вытянутом положении на спине, головой на юго-восток. Руки вытянуты вдоль тела, ноги прямые. Под костяком и на дне камеры подстилка не зафиксирована.

Состав и расположение инвентаря. Справа у черепа женщины стоял лепной горшок (1), у правой плечевой кости найдено пряслице (2). В области шеи находились предметы ожерелья (3), на запястьях – по одному браслету из бусин (4, 5). Кроме того, бусины зафиксированы у левой малоберцовой кости (6).

Описание находок.

1. Лепной горшок с максимальным расширением в верхней части тулова. Венчик воронковидный с утолщенным закругленным краем. Переход горловины в округлое плечо местами выделен неявным уступом. Дно слабовогнутое, изнутри слегка выпуклое. Тесто с примесью шамота. Цвет желтый, серовато-желтый, серый. Поверхности заглаженные, бугристые. Местами на поверхности зафиксирован черный нагар. Высота горшка 110-111 мм. Диаметр венчика 80х82 мм, диаметр горловины 70 мм. Максимальный диаметр тулова 95 х 98 мм, диаметр дна 69х73 мм. Высота венчика 25-26 мм. Высота нижней части 60-70 мм, вместе с плечиком – 80-83 мм. Толщина венчика 6-8 мм, толщина стенки 5,5-7 мм. Толщина дна до 17 мм, вогнуто на глубину до 1,5 мм (рис.2, *3*).

2. Лепное биконическое пряслице, фрагментировано. Тесто с примесью мелкого песка. Цвет черный. Поверхность заглажена, подлощена. Размеры фрагмента 23х19х13 мм. Реконструируемый диаметр пряслица около 40 мм, реконструируемая высота – около 29 мм (рис. 2, *5*).

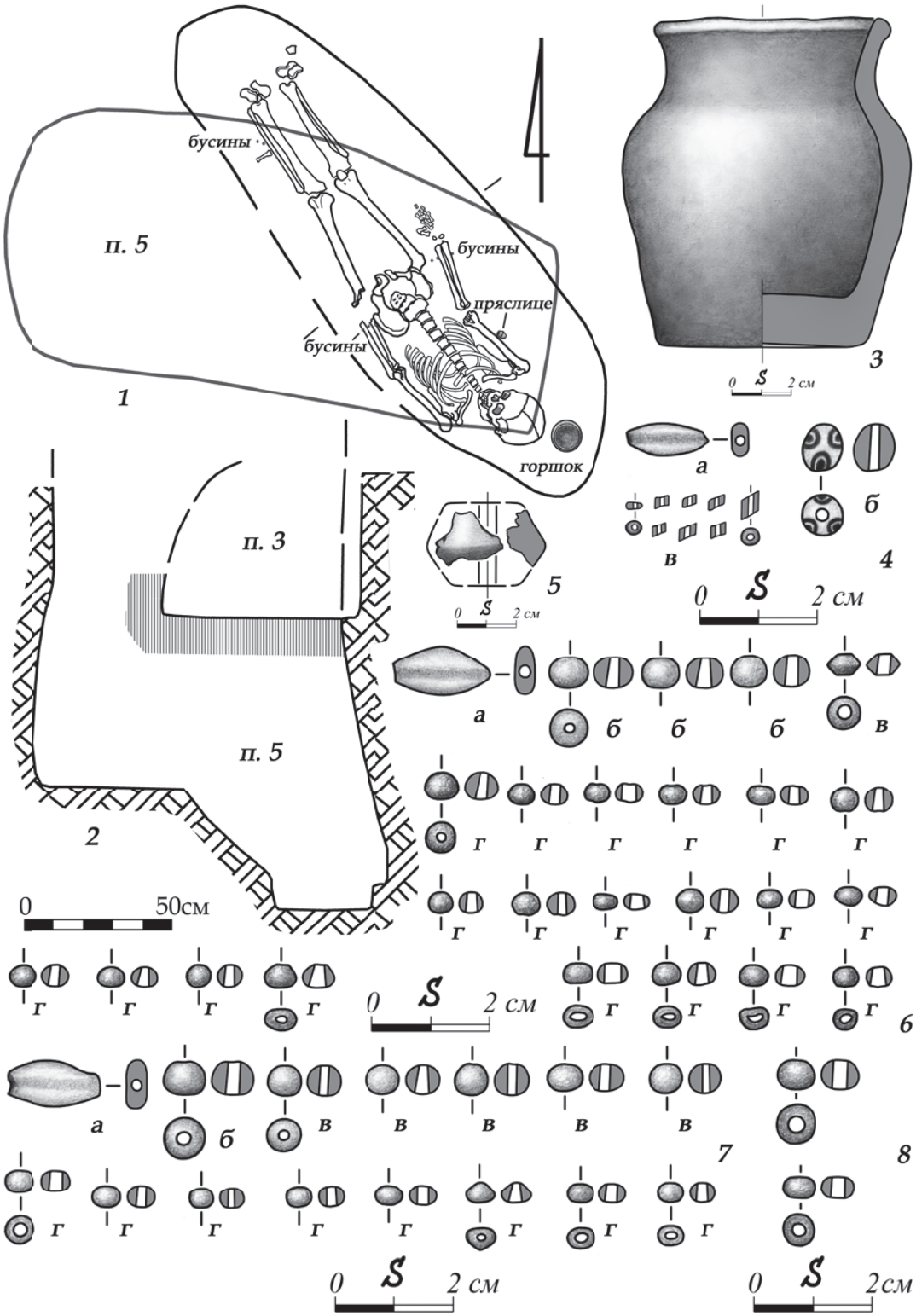

Рис. 2. Погребение 3 кургана 8 группы «Водовод» (*1, 2*) и его инвентарь (*3-8*)

3. Ожерелье состояло из стеклянных пронизи, бусины и бисера:

– линзовидная уплощенная пронизь из желтого непрозрачного стекла. Длина пронизи 14 мм, ширина 3,5-6 мм, диаметр отверстия 2 мм (рис. 2, *4а*);

– сферическая бусина из оранжевого непрозрачного стекла с черными глазками и черными зрачками с оранжевой каймой. Высота бусины 7 мм, диаметр 7,5 мм, диаметр отверстия 2 мм (рис. 2, *4б*);

– рубленый бисер из синего полупрозрачного стекла (8 экз.). Высота бисерин 1,8-3,3 мм, диаметр – 2,8-3,4 мм, диаметр отверстий 1 мм (рис. 2, *4в*).

4. Браслет на правом запястье состоял из од-

ной пронизи и 24 стеклянных бусин:

– линзовидная уплощенная пронизь из желтого непрозрачного стекла. Длина пронизи 16,8 мм, ширина 4-8,6 мм, диаметр отверстия 2 мм (рис.2, *6а*);

– три сферические бусины из желтого прозрачного стекла. Высота бусин 5-5,3 мм, диаметр 6,5-6,7 мм, диаметр отверстий 2-3 мм (рис.2, *6б*);

– биконическая бусина из черного непрозрачного стекла. Высота бусины 3,8 мм, диаметр 6 мм, диаметр отверстия 3 мм (рис. 2, *6в*);

– 20 бусин асимметрично-сферической формы из черного непрозрачного стекла. Высота бусин 2,9-5 мм, диаметр 4-6 мм, диаметр отверстий 1,5-2,5 мм (рис.2, *6г*).

5. Браслет на левом запястье состоял из одной пронизи и 14 стеклянных бусин:

– линзовидная уплощенная пронизь из желтого непрозрачного стекла. Длина пронизи 16 мм, ширина 4-8,5 мм, диаметр отверстия 2 мм (рис. 2, *7а*);

– округлая поперечно-сжатая бусина из желтого непрозрачного стекла. Высота бусины 5,8 мм, ширина 7,2 мм, диаметр отверстия 2,8 мм (рис. 2, *7б*);

– пять сферических бусин из желтого прозрачного стекла. Высота бусин 5-6,5 мм, диаметр 6-6,2 мм, диаметр отверстий 2-3 мм (рис.2, *7в*);

– восемь бусин асимметрично-сферической формы из черного непрозрачного стекла. Высота бусин 3,5-4 мм, диаметр 4,5-5,5 мм, диаметр отверстий 1,5-2,7 мм (рис.2, *7г*).

6. Две округлые поперечно-сжатые бусины (у левой голени) из синего непрозрачного стекла. Высота бусин 5,1 мм и 4,4 мм, диаметр 7 мм и 5,5 мм, диаметр отверстий 3 мм и 2,8 мм (рис.2, *8*).

Погребение 4 (скифское, впускное) обнаружено в южной части кургана, в 4 м к северу и в 3,6 м к западу от R_0. Совершено в яме (рис.3, *1, 2*).

Контуры подпрямоугольной ямы, ориентированной по линии северо-запад – юго-восток, длиной 1,25 м и шириной 0,65 м, были зафиксированы на глубине -0,57 м от R_0. Стенки ямы отвесные. Дно зафиксировано на глубине -1,37 м от R_0.

Находка в яме. В восточной части ямы на дне найден фрагмент железного наконечника стрелы (1).

Описание находки.

1. Трехлопастный железный наконечник стрелы представлен фрагментом головки. Длина сохранившейся части наконечника 12,6 мм (рис.3, *3*).

Кости человека и подстилка на дне ямы не зафиксированы. Погребение являлось детским кенотафом.

Погребение 5 (скифское, основное) обнаружено в центральной части кургана, в 9,5 м к северу и в 3,5 м к западу от R_0. Совершено в катакомбе, входная яма которой была перерезана погребальной камерой впускного захоронения 3 (рис. 4, *3-5, 7*).

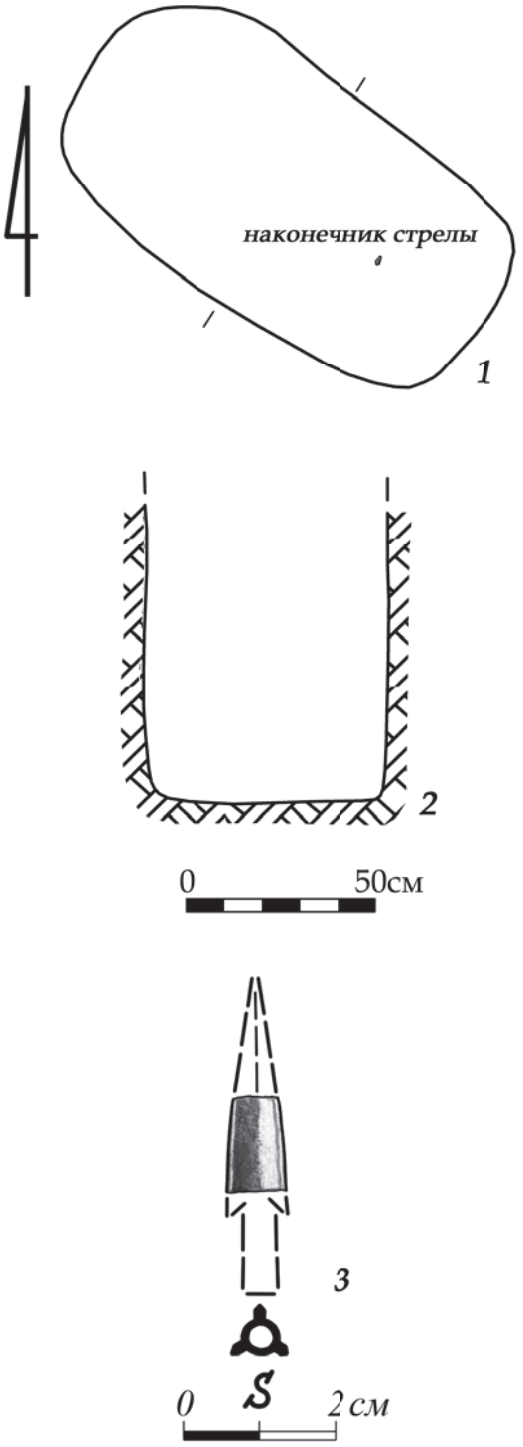

Рис. 3. Погребение 4 кургана 8 группы «Водовод» (*1, 2*) и железный наконечник стрелы из него (*3*)

Подпрямоугольная в плане *входная яма* размерами 1,9х0,9 м и глубиной -2,10 м от R_0 была ориентирована по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток. Ее контур был зафиксирован на глубине -0,76 м от R_0. На глубине -1,26 м от R_0 в 0,4 м к востоку от западной стенки была вытесана сплошная ступень высотой 0,45 м, опускавшаяся на плоскость второй сплошной ступени, зафиксированной на глу-

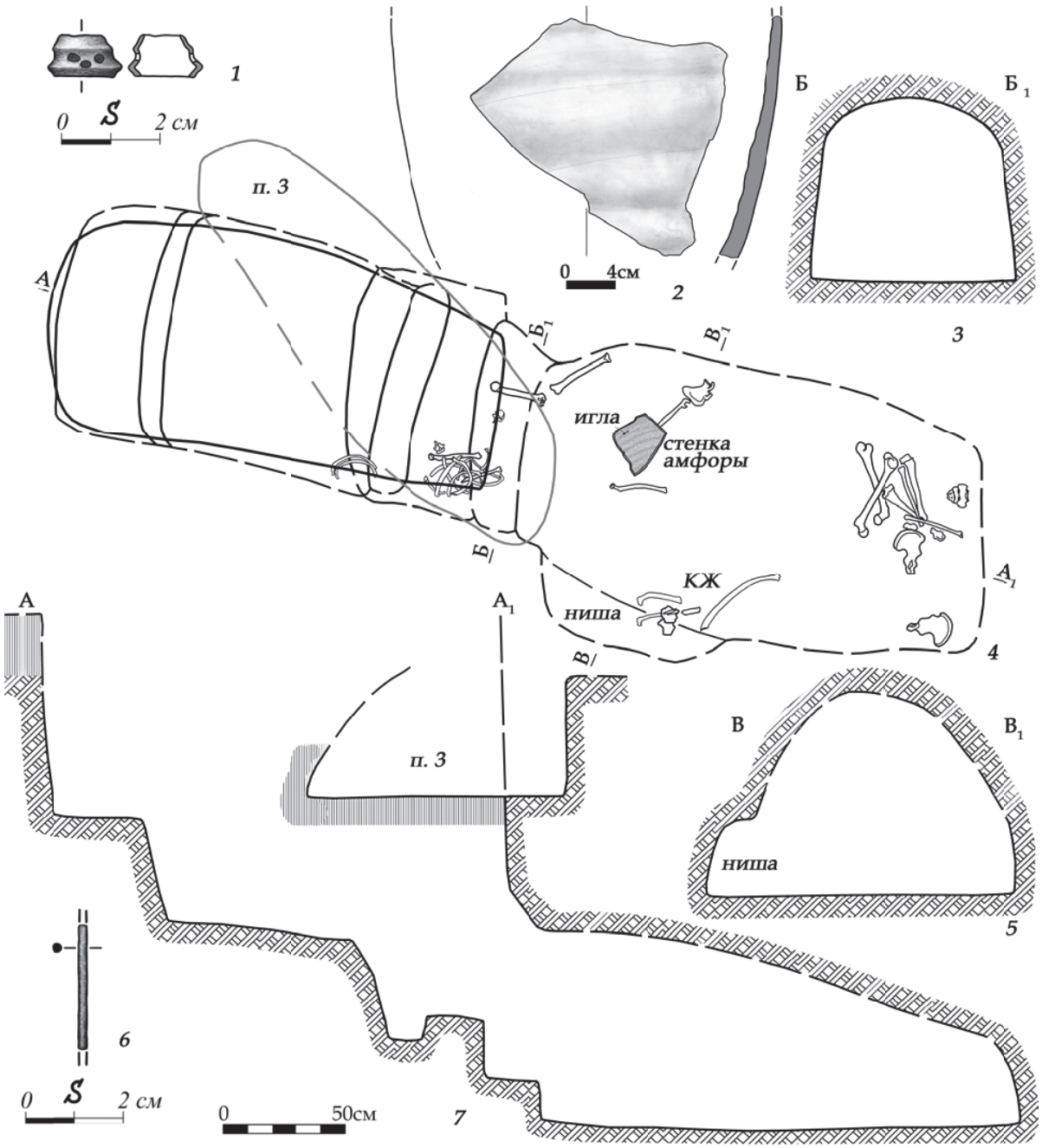

Рис. 4. Погребение 5 кургана 8 группы «Водовод» (*3, 5-7*) и его инвентарь (*1, 2, 6*)

бине -1,71 м от R_0. Эта ступень резко уходила вниз в 0,6 м от восточной стенки входной ямы, переходя в канаву для установки деревянного заклада входа в дромос. Дно подпрямоугольной в плане канавы длиной 0,9 м и шириной до 0,18 м отмечено на глубине -2,19 м от R_0. Ее глубина от плоскости второй сплошной ступени составила 0,41 м, а от верхней точки «порога» перед входом в дромос – 0,09 м. В заполнении канавы зафиксированы мелкие фрагменты дерева, однако конструкцию заклада установить не удалось. В 0,1 м к западу от восточной стенки на глубине -2,1 м была устроена еще одна сплошная ступень высотой 0,26 м, опускавшаяся отвесно перед входом в дромос. Заполнение входной ямы состояло из материковой глины со значительной примесью чернозема, в том числе и затечного.

Устье дромоса шириной 0,65 м (по дну) и высотой 0,75 м располагалось в восточной стенке входной ямы. *Дромос* подтрапециевидной формы длиной 0,2 м, шириной и высотой 0,75 м находился на одной линии с входной ямой. Свод дромоса арочный в сечении. Его ровное дно зафиксировано на глубине -2,36 м от R_0.

Погребальная камера подпрямоугольной формы длиной 1,95 м, шириной до 1,05 м и высотой от 0,77 м (в западной части) до 0,25 м (у восточной стенки) находилась на одной линии с входной ямой и дромосом. Свод камеры арочный, ровное дно отмечено на глубине -2,58 м от R_0. В западной части южной стенки погребаль-

ной камеры была устроена ниша шириной 0,8 м, высотой ок. 0,3 м и глубиной до 0,2 м. Она предназначалась для размещения жертвенной пищи, о чем свидетельствуют лежавшие на ее дне и в непосредственной близости кости крупного рогатого скота.

Погребение ограблено в древности. Очевидно, ограбление произошло при строительстве катакомбы впускного погребения 3. Об этом свидетельствуют кости животных и человека на дне входной ямы погребения 5, зафиксированные непосредственно под верхней частью костяка женщины из погребения 3, лежавшего в анатомическом порядке. Подобная ситуация не могла сложиться, если бы ограбление погребения 5 произошло после совершения захоронения 3.

Кости женщины возрастом 20 лет или более[8] и кости животных зафиксированы на различных уровнях во входной яме, в дромосе и в погребальной камере. Поза и ориентировка погребенной не устанавливаются. На дне камеры следы подстилки не зафиксированы.

Находки в камере. В западной части камеры поверх стенки амфоры (1) обнаружена железная игла (3), в центре камеры найдена серебряная ворворка (2).

Описание находок.

1. Фрагмент стенки оранжевоглиняной амфоры неопределенного центра. Тесто с примесью мелкого песка, мелкого шамота. Размеры фрагмента 210х220 мм. Толщина стенки 8-15 мм (рис. 4, *2*).

2. Серебряная усеченно-коническая полая ворворка. Поверхность изогнута в виде концентрических каннелюр. С двух сторон расположено по три отверстия – два в ряд и одно снизу. Высота ворворки 9 мм. Диаметры оснований 10 мм и 15 мм. Диаметр отверстий 1,5 мм и 1,5х2,0 мм. Толщина пластины 1 мм (рис.4, *1*).

3. Фрагмент железной иглы, круглой в сечении. Длина сохранившейся части 25,5 мм. Диаметр сечения около 2 мм (рис.4, *6*).

***

Анализ материалов из кургана 8 группы «Водовод» у с.Глиное показывает, что он был возведен над захоронениями рядовых общинников. Основное погребение (№5) было совершено в катакомбе II типа[9], которые получили наибольшее распространение среди катакомб скифов Северо-Западного Причерноморья с конца VII в. до н.э. до начала III в. до н.э.[10] Два впускных захоронения (№2 и №3) были устроены в катакомбах I типа[11], которые уступают по распространенности только катакомбам II типа[12], еще два впускных погребения (№1 и №4) – в ямах, которые абсолютно доминируют среди всех видов погребальных сооружений[13]. Сами по себе эти погребальные конструкции, как было показано, отнюдь не являются редкими. Однако сочетание двух видов погребальных сооружений под одной насыпью встречается крайне редко в скифских курганах Дунай-Днестровских степей.

В частности, одна катакомба I типа и две ямы (по всей видимости, одновременные) были исследованы в кургане 2 у с. Крихана-Веке на левобережье Нижнего Прута[14]. На левобережье Нижнего Дуная также известны три подобных случая. В кургане 7 могильника Дербент основное захоронение было совершено в катакомбе III типа, а впускное, по обряду кремации, – в яме[15]. Под насыпью кургана 30 могильника Кугурлуй обнаружены две катакомбы II типа и одна яма[16], скорее всего, одновременные. В курган 10 могильника Мреснота Могила с основным захоронением в катакомбе II типа была впущена яма[17]. Дважды отмечено сочетание ям и катакомб в Дунай-Днестровском междуречье. В кургане 1 у с.Заря основное погребение было совершено в катакомбе V типа, а впускное – в яме[18]. В кургане 48 у с.Кочковатое исследованы два основных сооружения (катакомба VIII типа и катакомба I типа) и впускная яма[19]. На правобережье Нижнего Днестра в кургане 10 у с.Семеновка изучены два основных погребения: центральное – в катакомбе I типа, и боковое – в яме[20]. На левобережье Днестра сочетания различных видов погребальных сооружений зафиксированы в десяти случаях (не считая публикуемого кургана). В пяти курганах могильника Буторы I основные погребения совершали в ямах, а впускные – в катакомбах I (курганы 2, 10, 12 и 13) или III типов (курган 8)[21]. Под курганом 18 у г.Дубоссары отмечены два одновременных захоронения – сожженная деревянная гробница и погребение в яме[22]. В кургане 21 у г.Дубоссары основное захоронение было совершено в яме, а впускное в катакомбе IV типа[23]. В кургане 3 у с.Красное Григориопольского района основными были захоронения в сожженной деревянной гробнице и погребение зависимого лица во рву кургана, а впускным – погребение в катакомбе I типа[24]. В 2017 г. сочетание ям и катакомб было отмечено в курганах 7 (основное и одно из впускных погребений в катакомбах I типа, и три впускных – в ямах) и 8 группы «Сад» (основное погребение в катакомбе I типа, два впускных захоронения в катакомбах I типа, одно впускное погребение в катакомбе I типа и одно впускное – в яме), а также в кургане 7 группы «Водовод» (два основных захоронения в ямах, два впускных погребения в ямах и одно впускное захоронение в катакомбе II типа)[25]. Наконец, в Днестро-Бугском междуречье в кургане 2 у с.Вапнярка основное захоронение было совершено в катакомбе II типа, а впускное – в яме[26].

Таким образом, в настоящее время известно всего две скифских насыпи в Северо-Западном Причерноморье (Мреснота Могила, курган 10; Вапнярка, курган 2), которые были сооружены

над катакомбами II типа и содержали впускные захоронения в ямах. Публикуемый курган 8 группы «Водовод» отличается от указанных комплексов только тем, что в нем помимо впускных ям были и впускные катакомбы I типа. На наш взгляд, сочетание основной катакомбы II типа с впускными катакомбами I типа и ямами в кургане 8 группы «Водовод» у с.Глиное Слободзейского района указывает на датировку кургана в пределах рубежа IV-III вв. до н.э.

На это же указывает и железный наконечник стрелы из погребения 4 в публикуемом кургане. До недавнего времени в степях Северо-Западного Причерноморья были известны всего два скифских погребальных комплекса с железными наконечниками стрел. Четыре железных наконечника стрел происходят из захоронения 48/3 у с.Кочковатое в Дунай-Днестровском междуречье[27], которое, судя по составу инвентаря, датируется в пределах второй половины IV - начала III в. до н.э.[28] Два наконечника обнаружены в погребении 2/5 у с.Каролино-Бугаз в Нижнем Поднестровье[29]. Захоронение совершено в катакомбе II типа и датируется III в. до н.э.[30] Однако самое большое количество железных наконечников стрел (1036 экз. из 94 погребений) обнаружено в скифских катакомбах могильника III-II вв. до н.э. у с.Глиное[31], северная окраина которого находится в 2,15 км к юго-западу от кургана 8 группы «Водовод».

На датировку этой насыпи рубежом IV-III вв. до н.э. указывают и находки двух браслетов из бусин в районе запястий женщины из погребения 7/3. В Северо-Западном Причерноморье ранее подобные находки были достоверно зафиксированы только в двух скифских погребениях (7/1 и 7/4) третьей - начала последней четверти IV в. до н.э. на могильнике Буторы I на левобережье Нижнего Днестра[32]. В 2015 г. два браслета из бусин были найдены на запястьях ребенка в погребении 3 кургана 4 группы «Сад», сооруженного в последней трети IV в. до н.э.[33] В 2016 г. в погребении 5 кургана 5 группы «Водовод» на левом запястье женщины был обнаружен браслет, состоявший из четырех роговых (?) пронизей. Комплекс датируется рубежом IV-III вв. до н.э.[34] В 2017 г. одна бусина была найдена на левом запястье ребенка из захоронения 2 кургана 7 группы «Водовод», сооруженного не ранее последней четверти IV в. до н.э. При этом на скифском могильнике III-II вв. до н.э. у с.Глиное Слободзейского района в 79 катакомбах были найдены 127 браслетов, составленных из бусин[35].

В качестве косвенного свидетельства о датировке кургана 8 группы «Водовод» можно использовать и нож с деревянной рукоятью из погребения 8/2. В скифских захоронениях VII-IV вв. до н.э. большая часть ножей была снабжена костяными/роговыми рукоятями[36], в то время как деревянные получили наибольшее распространение только с конца IV до н.э., на что указывают материалы могильника III-II вв. до н.э. у с.Глиное. На этом памятнике из 185 ножей более 160 имели деревянные рукояти[37].

Возвращаясь к основному погребению 5 кургана 8 группы «Водовод», совершенному в катакомбе II типа, обратим внимание на специально вырытую канаву перед входом в дромос, предназначавшуюся для установки деревянного заклада. Идентичный конструктивный элемент был зафиксирован в погребении 5 (совершенном в катакомбе II типа) соседнего кургана 8 группы «Водовод». Кроме того, аналогичные канавы были устроены перед входами в дромосы катакомб I типа 7/5 и 8/5 группы «Сад» у с.Глиное, примыкающей с юга к группе «Водовод». Захоронения в катакомбах с аналогичными канавами перед входом в погребальную камеру исследованы на правобережье Нижнего Днестра – 1/7 у с.Мерены[38] рубежа V-IV вв. до н.э. и 3/1 у с.Хаджимус[39] второй четверти IV в. до н.э. Поскольку устройство подобных канав для установки деревянных закладов фиксируется все чаще, обратить внимание на этот конструктивный элемент необходимо.

Также вызывает интерес ниша, устроенная в южной стенке погребальной камеры катакомбы 8/5 группы «Водовод». Предназначалась она для размещения жертвенной пищи. Подобный обряд изредка фиксируется в скифских катакомбах Северного Причерноморья. В Поднестровье это курган 412 у с.Чобручи[40] III-II вв. до н.э. и погребение 24/1 (последняя четверть III в. до н.э.) могильника у с.Глиное Слободзейского района[41]; в Поингулье – погребение 3/2 третьей четверти IV в. до н.э.[42] могильника у с. Отрадное[43]; в Нижнем Поднепровье – южная камера катакомбы IV (третья четверть V в. до н.э.[44]) Испановой Могилы[45], погребение 2/7 (вторая - начало третьей четверти IV в. до н.э.[46]) курганной группы III у с.Первомаевка[47], захоронение 4/1 (начало первой четверти IV в. до н.э.[48]) могильника в урочище Носаки[49], погребение 1 (первое десятилетие третьей четверти IV в. до н.э.[50]) Мелитопольского кургана[51], погребения 36/2, 53/1, 74/1 и 93/1 (IV в. до н.э.) могильника Мамай-Гора[52].

Обращают на себя внимание захоронения 7/1 и 7/4 публикуемого кургана. Оба они являлись детскими кенотафами. Об этом свидетельствуют размеры ям (соответственно 0,73 х 0,35-0,45 м и 1,25х0,65 м), а также отсутствие костей детей при том, что погребения не были нарушены, а одно из них (№ 4) содержало инвентарь – железный наконечник стрелы. Заметим, что детские кенотафы были зафиксированы в курганах 5 (погребения 1, 2 и 6) и 6 (погребения 3 и 4) группы «Водовод», а также в кургане 8 группы «Сад» (погребение 4), примыкающей с юга к группе «Водовод». Эти восемь детских кенотафов, наряду с 18 одиночными детскими захо-

ронениями и тремя погребениями, где детские костяки были обнаружены вместе с костяками взрослых, безусловно, свидетельствуют о высоком уровне детской смертности у скифского населения левобережья Нижнего Днестра в последней четверти IV - первой четверти III в. до н.э.

Из погребального инвентаря кургана 7 группы «Водовод» совершенно обычны лепной горшок, лепное пряслице и железная игла, железные нож и скоба от деревянного блюда, стеклянные бусины и бронзовые наконечники стрел. Неординарной находкой является только серебряная ворворка из погребения 7/5, аналогии которой авторам настоящей работы неизвестны.

Вместе с тем крайне интересно размещение бронзовых наконечников стрел в катакомбе 8/2. Один из них лежал острием на юг, перпендикулярно телу ребенка (стрела положена по линии север-юг за головой ребенка, под деревянное блюдо с жертвенной пищей и ножом); второй – найден у левого локтя, острием на восток (стрела положена у правого плеча или возле него); третий – находился на правом крыле таза, под фалангами правой кисти, острием на юго-запад (верхняя часть стрелы зажата в кисти правой руки). Возможно, железный наконечник стрелы был положен на перекрытие погребения 4 кургана 8 группы «Водовод». Подобные случаи необычного размещения наконечников стрел изредка фиксируются на левобережье Нижнего Днестра. Например, в погребении 6/1 группы «Водовод» единственный наконечник стрелы был найден к северу от левого плеча ребенка 10-11 лет, острием на запад – в сторону головы. Очевидно, что стрела была положена вдоль тела. Других наконечников стрел в данном захоронении не обнаружено, что исключает возможность интерпретации данной находки как части колчанного набора. Комплекс датируется рубежом IV-III вв. до н.э. В захоронении 7/5 группы «Водовод» на тело ребенка 11-12 лет были положены две стрелы, обе остриями вправо: одна поперек таза, вторая – поперек коленей. Комплекс датируется не ранее рубежа IV-III вв. до н.э. На могильнике III-II вв. до н.э. у с.Глиное Слободзейского района в погребении 12/2 (ребенка 4 лет) одна стрела была положена острием влево поперек грудной клетки таким образом, что ее наконечник был зафиксирован у левого плеча; вторая – лежала острием вправо, поперек бедер[53]. Так же, поперек бедер, острием вправо, лежала стрела (от которой сохранились наконечник и часть древка), найденная на костяке 2 (девочки 6-9 лет) в северной погребальной камере катакомбы 116/1[54]. Все перечисленные погребальные комплексы указывают на существование у скифов какой-то нормы обряда, регламентировавшей размещение стрел поверх тел детей или возле них. Несомненно только то, что эта норма никак не фиксировала принадлежность детей к воинскому сословию.

В завершение необходимо отметить, что курган 8 группы «Водовод» у с.Глиное Слободзейского района, во-первых, дает важную информацию о трансформации классической скифской культуры в позднескифскую: устройство канав перед входами в дромосы/погребальные камеры и ниш, практиковавшееся скифами в V-IV вв. до н.э.; совершение основного погребения в кургане в катакомбе II типа с последующими захоронениями в ямах и катакомбах I типа, появление железных наконечников стрел, браслетов из бусин и ножей с деревянными рукоятями, использование которых начинается не ранее последней четверти IV в. до н.э. Во-вторых, появляется возможность получить новые данные о культовых практиках, которые ранее у скифов Северного Причерноморья фиксировались крайне редко – об устройстве кенотафов для детей, а также о размещении стрел в детских захоронениях. В-третьих, публикуемый курган, как и другие скифские насыпи в группах «Водовод» и «Сад» второй половины IV - первой трети III в. до н.э., а также могильник III-II вв. до н.э. у с.Глиное Слободзейского района свидетельствуют о непрерывном присутствии скифского населения на левобережье Нижнего Днестра в IV-II вв. до н.э.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Синика В.С., Тельнов Н.П.* Скифский курган 116 первой половины III в. до н.э. у с.Глиное // Древности. Исследования и проблемы. Кишинев – Тирасполь: Stratum plus, 2018. С.223-266.

[2] *Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С.* Скифский могильник III-II вв. до н.э. у с.Глиное (Археологические памятники Приднестровья. III). Тирасполь: Stratum plus, 2016.

[3] *Разумов С.Н., Лысенко С.Д., Синика В.С., Тельнов Н.П.* Ритуальный комплекс раннего бронзового века с левобережья Нижнего Днестра // Tyragetia. S.n. Vol. IX (XXV), nr.1. Chisinau: Muzeul Naţional de Istorie a Moldovei, 2016. С.175-194; *Синика В.С., Тельнов Н.П.* Скифское погребение с литиком-скарабеоидом с левобережья Нижнего Днестра // Стародавнє Причорномор'я. XI. Одеса: ОНУ, 2016. С.488-499; *Синика В.С., Тельнов Н.П.* Скифские курганы 2 и 3 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье // Новое прошлое. №4. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2017. С.286-306.

[4] *Панковский В.Б., Синика В.С.* Роговой гребень из скифского погребения у с.Глиное // Stratum plus. №3. СПб. – Кишинев – Одесса – Бухарест: Stratum plus, 2017. С.343-359; *Синика В.С., Тельнов Н.П.* Скифский курган №1 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра // Емінак. №4 [16]. Київ-Миколаїв: Науково-дослідний центр «Лукомор'є», 2016. С.45-53; *Синика В.С., Тельнов Н.П.* Скифское захоронение с тамгой рубежа IV-III вв. до н.э. с левобережья Нижнего Днестра // Новое прошлое. №4. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. С.258-272;

Синика В.С., Тельнов Н.П. Скифское погребение с уникальным амулетом с левобережья Нижнего Днестра // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. №8 (257), вып.42. Белгород: НИУ «БелГУ», 2017. С.5-12; *Синика В.С., Тельнов Н.П.* Скифское погребение с фракийской фибулой на Нижнем Днестре // Stratum plus. №3. СПб. – Кишинев – Одесса – Бухарест: Stratum plus, 2017. С.131-152; *Синика В.С., Тельнов Н.П., Закордонец О.А.* Скифский курган №4 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра // Самарский научный вестник. Т.6, №2 (19). Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2017. С.108-113.

[5] Чертежи плана кургана и профилей бровок, планы погребений и их разрезы выполнены канд. ист. наук С.Н. Разумовым, за что выражаем ему благодарность.

[6] *Łukasik S.* Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: barrows 2-6 and 8. Poznań, 8 January 2018. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol // Архив Музея археологии Поднестровья Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, 2018. P.10.

[7] Op. cit.

[8] Op. cit. P. 11.

[9] Входная яма, дромос и погребальная камера находятся на одной оси.

[10] *Синика В.С.* Погребальные памятники скифской культуры VII - начала III в. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей. Автореф. дисс. … канд. ист. наук. М., 2007. С.13.

[11] Входная яма и погребальная камера расположены параллельно друг другу.

[12] *Синика В.С.* Погребальные памятники скифской культуры VII - начала III в. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей. Дисс. … канд. ист. наук. М., 2007. С.64.

[13] Там же. С.55.

[14] *Agulnicov S.* Scythian vestiges at the Lower Prut // Practiques funeraires dans l'Europe des XIIIe – IVe s. av. J.-C. Actes du IIIe Colloque International d'Archeologie Funeraire organise a Tulcea, 15-20 septembre 1997, par l'Associationd'Etudes d'Archeologie Funeraire avec le concours de l'Institut de Recherches Eco-Museologiques de Tulcea. Tulcea: Institut de Recherches Eco-Museologiques de Tulcea, 1997. P.255-256, fig.1, *2*.

[15] *Гудкова А.В.* Полевой отчет Орловского курганного отряда Буджакской археологической экспедиции в 1984 г. Киев. Архив Института археологии Национальной Академии наук Украины, 1985. №1984/3а. С.10-11, табл.26, *1*.

[16] Там же. С.63-65, табл.122, *1*.

[17] *Гудкова А.В., Тощев Г.М., Фокеев М.М., Андрух С.И.* Отчет о работе Измаильской новостроечной экспедиции в 1984 г. Киев. Архив Института археологии Национальной Академии наук Украины, 1985. №1984/158. С.84-85, рис.51, *6*.

[18] *Черняков И.Т., Добролюбский А.О., Островерхов А.С., Дзиговский А.Н., Сапожников И.В., Чернов С.И., Агбунов М.В.* Отчет об охранных раскопках в зоне строительства Дунай-Днестровской ОС и Одесской АТЭЦ за 1982 г. Киев. Архив Института археологии Национальной Академии наук Украины, 1983. №1982/7. С.3-6, рис.2.

[19] *Ванчугов В.П., Субботин Л.В., Дзиговский А.Н.* Курганы приморской части Днестро-Дунайского междуречья. Киев: Наукова думка, 1992. С.48, рис.14, *9*.

[20] *Субботин Л.В., Разумов С.Н., Синика В.С.* Семеновские курганы (Археологические памятники Приднестровья. IV) Тирасполь: Stratum plus, 2017. С.57-59, рис.28.

[21] *Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П.* Курганы у села Буторы (Археологические памятники Приднестровья. I). Тирасполь: Полиграфист, 2013. С.34-39, 55-60, 63-81, рис.13, 33, 40, 46, 50.

[22] *Кетрару Н.А., Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П.* Дубоссарские курганы (Археологические памятники Приднестровья. II). Тирасполь: Stratum plus, 2014. С.169-170, рис.134.

[23] Там же. С.92-97, рис.78.

[24] Там же. С.169-170, рис.134.

[25] Раскопки авторов. Материалы готовятся к печати.

[26] *Иванова С.В., Островерхов А.С., Савельев О.К., Остапенко П.В.* Очерки истории и археологии Днестро-Бугского междуречья. Киев: КНТ, 2012. С.114-115, рис.6.

[27] *Ванчугов В.П., Субботин Л.В., Дзиговский А.Н.* Курганы приморской … С.54, рис.16, *16, 17*.

[28] *Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С.* Скифский могильник … С.772.

[29] *Загинайло А.Г., Черняков И.Т., Петренко В.Г.* Каролино-Бугазский могильник // Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1987. С.103, рис.2, *3*.

[30] *Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С.* Скифский могильник … С.727.

[31] Там же. С. 772-773; *Синика В.С., Тельнов Н.П.* Скифский курган 116 … С.243, рис.12, *16-18*.

[32] *Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П.* Курганы у села Буторы … С.52, 55, 125, рис.30, *4*, 32, *2, 3*.

[33] *Синика В.С., Тельнов Н.П.* Скифские курганы 2 и 3 группы «Сад» … С.295-296, рис.6, *5, 6*.

[34] *Синика В.С., Тельнов Н.П.* Скифское погребение с уникальным амулетом … С.7, 10, рис.1, *10*.

[35] *Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С.* Скифский могильник … С.858; *Синика В.С., Тельнов Н.П.* Скифский курган 116 … С.234, 243, рис.7, *7*, 8, *1*, 13, *6, 7*.

[36] *Синика В.С.* Погребальные памятники … Дисс. … канд. ист. наук. М., 2007. С.101.

[37] *Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С.* Скифский могильник … С.800.

[38] *Дергачев В.А., Сава Е.Н.* Исследование курганов в окрестностях сел Мерень и Кирка // Stratum plus. №2 (2001-2002), СПб. – Кишинев – Одесса – Бухарест, 2003. С.535, рис.8.

[39] *Чеботаренко Г.Ф., Яровой Е.В., Тельнов Н.П.* Курганы Буджакской степи. Кишинев: Штиинца, 1989. С.169-171, рис.74, *2*.

[40] *Мелюкова А.И.* Скифские курганы Тираспольщины (по материалам И.Я. и Л.П. Стемпковских) // Материалы и исследования по археологии СССР. №115. М.: Наука, 1962. С.126, табл.5, *12*; *Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С.* Скифский могильник … С.703-704.

[41] *Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С.* Скифский могильник … С.703, 965.

[42] *Полин С.В.* Скифский Золотобалковский курганный могильник V-IV вв. до н.э. на Херсонщине. Киев: Издатель Олег Филюк, 2014. С.575.

[43] *Гребенников Ю.С.* Скифский курганный могильник у

с.Отрадное // Археологические памятники Поингулья. Киев: Наукова думка. С.152, рис.3, *1*.

[44] *Канторович А.Р.* Один из образов копытного животного в искусстве скифского звериного стиля // Российская археология. №4. М.: Наука, 1995. С.48-49, рис.1, *5*.

[45] *Мозолевский Б.Н.* Скифские курганы в окрестностях г. Орджоникидзе на Днепропетровщине (раскопки 1972-1975 гг.) // Скифия и Кавказ. Киев: Наукова думка, 1980. С.146-147, рис.81.

[46] *Полин С.В.* Скифский Золотобалковский ... С.261.

[47] *Евдокимов Г.Л., Фридман М.И.* Курганы скифского времени у с.Первомаевка на Херсонщине // Курганы Степной Скифии. Киев: Наукова думка, 1991. С.83, рис.8, *1*.

[48] *Полин С.В.* Скифский Золотобалковский ... С.257.

[49] *Бидзиля В.И., Болтрик Ю.В., Мозолевский Б.Н., Савовский И.П.* Курганный могильник в уроч. Носаки // Курганные могильники Рясные Могилы и Носаки. Киев: Наукова думка, 1977. С.91, рис.4.

[50] *Полин С.В.* Скифский Золотобалковский ... С.475.

[51] *Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н.* Мелитопольский курган. Киев: Наукова думка, 1988. С.42, рис.18, 28.

[52] *Андрух С.И., Тощев Г.Н.* Могильник Мамай-Гора. Кн. I. Запорожье: ИА НАН Украины – ЗГУ, 1999. С.155, рис.44, *2*; *Андрух С.И.* Могильник Мамай-Гора. Кн.II. Запорожье: ИА НАН Украины – ЗГУ, 2001. С.32, 98, 136, 138, рис.13, *7*, 41, *1*, 56, *1*.

[53] *Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С.* Скифский могильник ... С.121.

[54] *Синика В.С., Тельнов Н.П.* Скифский курган 116 ... С.229, рис.5, *5*.

SCYTHIAN BARROW 8 OF THE «SLUICEWAY» GROUP ON THE LEFT BANK OF THE LOWER DNIESTER

© 2018 V.S. Sinika[1, 2], N.P. Telnov[3], S.D. Lysenko[4]

[1] T.G. Shevcenko Pridnestrovian State University, Tiraspol
[2] Nizhnevartovsk State University
[3] Academy of Sciences of Moldova, Chişinău,
[4] National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev

The article contains the analysis of materials from the Scythian barrow No. 8 of the «Sluiceway» group of barrows located near Glinoe in Slobodzeya district on the left bank of the Lower Dniester Region which are published for a first time. Five Scythian burials were investigated under the mound. The main grave was made in the catacomb of the II type, two secondary burials were made in the catacombs of the I type, and two other secondary graves were made in pits. Such a combination of funeral structures was found for the first time in the North-West Black Sea Region. The grave goods are represented by a pot and handmade spindle whorl, an iron knife with a wooden handle and an iron needle, two bracelets and a necklace of glass beads, bronze and iron arrowheads, and a silver finial. The barrow dates back to the border of the 4th - 3rd centuries BC. Its materials provide important information about the transformation of classical Scythian culture into the Late Scythian culture.
Keywords: left bank of Lower Dniester region, the border of the 4th - 3rd centuries BC, Scythians, barrow, grave, pit, catacomb, arrowheads, beads, handmade pot.

Vitalij Sinika, Candidate of History, Associated Professor, Leading Researcher of the Scientific Laboratory «Archaeology», T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University; Senior Researcher of Scientific Laboratory of the Historiography and Field Methods in Archaeology, Nizhnevartovsk State University. E-mail: sinica80@mail.ru
Nikolai Telnov, Candidate of History, Associated Professor, Director of Department of Antique and Medieval Archeology, Institute of Cultural Heritage, Academy of Sciences of Moldova. E-mail: telnov_nikolai@mail.ru
Sergey Lysenko, Candidate of History, Associated Professor, Senior Researcher of Department of Chalcolithic and Bronze Age, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine. E-mail: suraganga@yandex.ru